

12+

Теодор Уайлд

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ОТ ГИМАЛАЕВ ДО УРАЛА

Теодор Уайлд

**Снежный человек:
от Гималаев до Урала**

«Издательские решения»

Уайлд Т.

Снежный человек: от Гималаев до Урала / Т. Уайлд —
«Издательские решения»,

Загадочный йети — миф или реальность? Книга исследует легенды о «снежном человеке» от Гималаев до Урала: от тибетского метох-кангми до славянского лешего. Вы узнаете о свидетельствах встреч, научных исследованиях и технологиях поиска, культурных корнях мифов и их значении для человечества. Погрузитесь в мир тайн, где наука встречается с фольклором, а неизвестное бросает вызов разуму!

Содержание

Часть I. Мифы и первые свидетельства	6
Глава 1. «Метох-кангми»: дух гор в тибетской традиции	6
Глава 2. Гималайские предания: от шерпов до непальцев	9
Глава 3. Первые европейские контакты: альпинисты и следопыты	11
Глава 4. Экспедиция Иззарда 1954 года: первые научные поиски	14
Глава 5. Советский взгляд: от фольклора к науке	17
Глава 6. Легенды Кавказа: «алмасты» и другие лесные духи	20
Глава 7. Алтай и Саяны: «чулугды» в сибирском фольклоре	22
Глава 8. Урал: легенды манси и хантов о «мэнкве»	25
Глава 9. Монголия и Тибет: «алмас» в степях и горах	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Снежный человек: от Гималаев до Урала

Теодор Уайлд

© Теодор Уайлд, 2026

ISBN 978-5-0070-1413-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Мифы и первые свидетельства

Глава 1. «Метох-кангми»: дух гор в тибетской традиции

Высоко в Гималаях, где воздух разрежён и прозрачен, а вершины гор пронзают небо, словно копья древних богов, живёт легенда о существе, известном местным жителям как «метох-кангми» — «дикий человек из скал». Этот образ, уходящий корнями в глубь веков, не просто фольклорный персонаж: он вплетён в самую ткань тибетской культуры, переплетаясь с религиозными верованиями, повседневным опытом и даже практиками выживания в суровых условиях высокогорья.

Происхождение образа в буддийской и шаманской традициях

Чтобы понять природу метох-кангми, необходимо погрузиться в духовный мир Тибета — мир, где буддийские учения переплелись с древними шаманскими верованиями бон. В этой синкретической системе мироздания горы не просто геологические образования — они священны, населены духами и божествами, которые требуют уважения и осторожности.

В шаманизме бон метох-кангми воспринимается как один из горных духов — не обязательно злой, но могущественный и непредсказуемый. Он — хранитель перевалов, ледников и труднодоступных пещер. Шаманы, совершая ритуалы для обеспечения безопасного перехода через горы, нередко упоминают метох-кангми в своих песнопениях, прося его о покровительстве или, наоборот, стараясь не привлекать его внимания.

С приходом буддизма образ метох-кангми не исчез, а трансформировался. В буддийской космологии, где духи природы занимают определённое место в иерархии существ, метох-кангми стал восприниматься как существо, застрявшее между мирами: не человек, не животное, не божество, а нечто промежуточное. В некоторых монастырских учениях его даже рассматривают как пример неудачной кармической реинкарнации — существо, которое из-за своих деяний в прошлой жизни обречено скитаться в высокогорье.

Интересно, что в разных регионах Тибета образ метох-кангми имеет свои оттенки:

— в восточных районах его чаще описывают как духа-хранителя, который может помочь путнику, если тот проявит уважение;

— в западных районах метох-кангми предстаёт более опасным существом, способным сбить с пути или напугать до смерти;

— вблизи крупных монастырей его образ приобретает черты почти религиозного символа — напоминания о том, что мир полон тайн, а человек — лишь малая часть вселенной.

Роль метох-кангми в мифологии и повседневной жизни тибетцев

Для жителей высокогорных деревень метох-кангми — не абстрактный миф, а часть их повседневного мира. Его присутствие ощущается в шуме ветра среди скал, в криках горных птиц, в странных следах на снегу. Старейшины передают из поколения в поколение правила поведения, связанные с метох-кангми:

— **Подношения.** Пастухи, перегоняющие яков через перевалы, часто оставляют небольшие подношения — кусочек сыра, горсть ячменя или щепотку соли — на камнях у тропы. Это не жертва, а знак уважения к духу гор. Считается, что такой жест может обеспечить безопасный переход и уберечь стадо от хищников.

— **Запреты.** Существует негласное правило не шуметь слишком громко в определённых местах, особенно в сумерках. По поверью, метох-кангми не любит громких звуков и может наказать тех, кто нарушает тишину гор.

— **Предупреждения.** Странные звуки ночью, внезапное беспокойство животных или необычные следы на снегу воспринимаются как знаки присутствия метох-кангми. В таких случаях опытные проводники советуют остановиться на ночлег и не продолжать путь до рассвета.

— **Рассказы у костра.** Вечерами в горных деревнях старейшины рассказывают истории о встречах с метох-кангми. Эти рассказы выполняют несколько функций:

- передают знания о горах и опасностях;
- учат уважению к природе;
- укрепляют общинные связи через совместное переживание сакрального.

Особенно интересны рассказы о «добрых» встречах с метох-кангми. В одной из таких историй монах, заблудившийся в метели, увидел высокую фигуру, покрытую шерстью, которая молча шла впереди, указывая путь к монастырю. Когда монах добрался до убежища, существо исчезло. Старейшины интерпретируют такие случаи как проявление милосердия — метох-кангми помогает тем, кто чист сердцем и не несёт зла горам.

Первые письменные упоминания в монастырских хрониках XV—XVI веков

Хотя устные предания о метох-кангми существуют гораздо дольше, первые письменные свидетельства о нём появляются в монастырских хрониках XV—XVI веков. Эти записи, сделанные монахами-летописцами, представляют особый интерес, поскольку сочетают в себе религиозную традицию и попытки рационального описания необычных явлений.

Один из самых ранних текстов, упоминающих метох-кангми, хранится в монастыре Дрепунг. В хронике, датированной XV веком, описывается случай, произошедший с монахом-отшельником, который медитировал в пещере высоко в горах. По словам автора хроники, монах увидел «покрытого шерстью человека, прыгающего с камня на камень, словно горный козёл». Что примечательно, монах не испугался, а воспринял это как знак — подтверждение того, что он выбрал правильное место для духовных практик. В тексте подчёркивается, что существо не проявило агрессии, а просто наблюдало за монахом некоторое время, прежде чем исчезнуть среди скал.

Другой интересный документ — хроника монастыря Ташилунпо, где описывается встреча группы паломников с метох-кангми во время перехода через перевал. Паломники заметили высокую фигуру на склоне горы и сначала приняли её за другого путника. Однако, когда существо начало двигаться, стало ясно, что его походка отличается от человеческой — оно передвигалось прыжками, отталкиваясь длинными руками. Паломники прочитали молитвы и продолжили путь, а существо исчезло за гребнем хребта. В хронике этот случай интерпретируется как испытание веры: те, кто не поддался страху, благополучно достигли монастыря.

Анализ монастырских хроник позволяет выделить несколько характерных черт в описании метох-кангми того времени:

— **Внешний вид:** высокое существо (2—2,5 метра), покрытое тёмной шерстью, с крупной головой и выступающей вперёд челюстью.

— **Поведение:** избегает прямого контакта, но может наблюдать за людьми со склонов гор.

— **Способ передвижения:** прыгает по скалам с удивительной ловкостью, иногда ходит на двух ногах, иногда — на четвереньках.

— **Звуки:** издаёт пронзительные крики, напоминающие вой ветра в ущельях.

— **Связь с погодой:** часто появляется перед метелью или лавиной, что породило поверье о его способности управлять стихиями.

Важно отметить, что монастырские хроники не трактуют метох-кангми однозначно как демона или злого духа. Напротив, в них подчёркивается его роль как части божественного порядка — существа, созданного для поддержания баланса в горах. В некоторых текстах прямо

говорится, что метох-кангми является «стражем перевалов», который пропускает только тех, чьи намерения чисты.

Эти ранние записи заложили основу для последующих представлений о метох-кангми. С течением времени, с приходом в Тибет европейцев и развитием туризма, образ «дикого человека из скал» стал меняться, впитывая новые элементы. Но суть его осталась прежней: метох-кангми — это не просто легенда. Это элемент картины мира тибетцев, напоминание о том, что горы хранят свои тайны, а человек — лишь гость в этом суровом и прекрасном краю. И пока стоят Гималаи, пока снег покрывает их вершины, предания о метох-кангми будут передаваться от отца к сыну, от монаха к послушнику, сохраняя связь времён и культур.

Глава 2. Гималайские предания: от шерпов до непальцев

В тени величественного Эвереста, среди узких троп и горных монастырей, живёт народ, для которого горы — не просто пейзаж, а дом, источник жизни и место обитания древних духов. Шерпы, коренные жители восточных Гималаев, веками сосуществуют с горами и передают из поколения в поколение предания о существе, известном здесь как «йети». В отличие от тибетского метох-кангми, образ которого несёт в себе явные религиозные коннотации, йети в традиции шерпов — это скорее реальное, хотя и загадочное, существо, часть повседневной горной реальности.

Рассказы проводников-шерпов о встречах с йети

Шерпы — опытные проводники и альпинисты, знающие каждый камень и тропу в окрестностях Эвереста. Их свидетельства о встречах с йети особенно ценны, потому что исходят от людей, чья жизнь напрямую связана с горами. Эти рассказы не похожи на абстрактные мифы — они наполнены конкретными деталями, датами и географическими привязками.

Старейшины шерпских деревень помнят истории своих дедов о том, как во время переходов через перевалы они замечали вдали высокую фигуру, покрытую тёмной шерстью. Иногда йети просто наблюдает со склона, иногда — издаёт пронзительный крик, эхом разносящийся между горами. Вот типичные элементы таких рассказов:

— **Внешний вид.** Йети описывают как высокое (2—2,5 метра) двуногое существо, полностью покрытое густой шерстью бурого или чёрного цвета. У него крупная голова с выступающей вперёд челюстью, длинные руки, достающие почти до колен.

— **Поведение.** Чаще всего йети избегает прямого контакта, но может наблюдать за людьми с безопасного расстояния. Иногда он оставляет следы возле стоянок пастухов или троп для треккинга.

— **Звуки.** Характерный крик йети — пронзительный, вибрирующий звук, который можно услышать на рассвете или в сумерках. Шерпы различают его среди других горных шумов.

— **Следы.** Проводники неоднократно находили на снегу или влажной земле отпечатки ног — пятипалые, около 30—40 см в длину, с отчётливо видимыми подушечками.

Один из самых известных рассказов принадлежит шерпскому проводнику Тенцингу Норгею, который в 1953 году вместе с Эдмундом Хиллари впервые покорил Эверест. В своих мемуарах он вспоминал, что ещё в детстве, когда пас яков высоко в горах, видел тёмную фигуру на склоне. «Она стояла неподвижно, — писал Тенцинг, — и смотрела на меня. Я не испугался, потому что она не двигалась в мою сторону. Но я решил не подходить ближе и повел стадо другой тропой».

Другие проводники рассказывают о случаях, когда йети появлялся перед метелью или лавиной, словно предупреждая об опасности. Некоторые шерпы верят, что если встретить йети на перевале и оставить ему подношение (кусочек сыра, горсть ячменя), он поможет уберечь стадо от хищников и непогоды.

Эволюция образа: от духа гор до реального существа

Образ йети у шерпов претерпел значительную эволюцию:

— **Древний период (до XIX века).** Йети воспринимался как горный дух, часть пантеона сверхъестественных существ. Его появление связывали с природными явлениями — лавинами, метелями, камнепадами. Встреча с ним могла быть знаком свыше — как добрым, так и дурным.

— **Период первых контактов с европейцами (XIX — начало XX века).** С приходом в Гималаи путешественников и альпинистов образ йети начал меняться. Шерпы стали

чаще рассказывать о конкретных встречах, описывая существо как реальное, хотя и редкое, животное. Европейцы, в свою очередь, привнесли научный интерес к феномену.

— **Эпоха альпинизма (середина XX века).** После покорения Эвереста в 1953 году и роста туристического потока в Непал рассказы о йети стали более детализированными. Проводники начали фиксировать места встреч, размеры следов, особенности поведения. Образ йети окончательно отделился от чисто мифологического и стал восприниматься как потенциально реальное существо.

— **Современность (XXI век).** Сегодня шерпы относятся к йети двойственно: с одной стороны, это часть их культурного наследия, с другой — реальный обитатель гор, которого можно встретить в высокогорье. Местные жители различают «старых» йети (тех, что описаны в легендах) и «новых» (которых видят современные пастухи и трекаеры).

Интересно, что в современной шерпской культуре образ йети выполняет несколько функций:

— **Практическая.** Предупреждает об опасностях в горах.

— **Воспитательная.** Учит уважению к природе и осторожности в высокогорье.

— **Экономическая.** Привлекает туристов, желающих «поохотиться» за следами йети.

— **Культурная.** Сохраняет связь поколений через передачу устных преданий.

Сравнение с другими горными духами Гималаев

Хотя йети — самый известный горный дух Гималаев, он не единственный. В мифологии народов региона существуют и другие подобные существа, каждое со своими особенностями:

— **Банджари (народность лимбу, восточные Гималаи).** Дух леса, напоминающий йети, но меньшего роста и более агрессивный. По поверьям, может запутать тропы и увести путника в чащу. В отличие от йети, банджари связан не с горами, а с густыми лесами.

— **Чунгва (народность таманги, центральный Непал).** Существо, похожее на йети, но с белой шерстью. Его появление считается добрым знаком, предвещающим удачу в делах. Чунгва обитает высоко в горах и редко показывается людям.

— **Рангда (народность гурунги, западный Непал).** Злобный горный дух, часто изображаемый с когтями и клыками. В отличие от нейтрального йети, рангда однозначно враждебен к людям и может нападать на скот и путников.

— **Мигья (народность магар, юго-западный Непал).** Человекоподобное существо, покрытое шерстью, но с птичьими чертами — клювом и крыльями. По легендам, мигья живёт в пещерах и охраняет сокровища.

Ключевые различия между этими духами и йети:

— **Йети** — нейтрален, связан с высокогорьем, избегает людей.

— **Банджари** — враждебен, связан с лесами, может запутывать следы.

— **Чунгва** — доброжелателен, имеет белую шерсть, появляется как знак удачи.

— **Рангда** — агрессивен, нападает на людей и животных.

— **Мигья** — мифичен, сочетает черты человека и птицы, охраняет сокровища.

Эти различия отражают специфику среды обитания и культурных традиций каждого народа. Там, где леса сменяются высокогорьем, духи меняют облик и поведение. Йети же, как «дикий человек из скал», остаётся наиболее универсальным образом — он воплощает тайну гор, их мощь и красоту, оставаясь при этом частью живой традиции шерпов и других народов Гималаев.

Таким образом, образ йети у шерпов прошёл долгий путь от мифического горного духа до потенциально реального существа. Он сохранил свою роль в культуре, адаптируясь к новым условиям, но остался неразрывно связанным с горами — местом, где человек всегда будет лишь гостем, а йети — хозяином.

Глава 3. Первые европейские контакты: альпинисты и следопыты

Начало XX века стало поворотной вехой в истории изучения йети: то, что веками существовало в рамках местного фольклора, впервые привлекло внимание западного мира. Альпинисты, покорявшие гималайские вершины, начали привозить рассказы о загадочных следах и встречах с неизвестным существом. Эти свидетельства, поначалу встречавшие скепсис, постепенно складывались в картину, которую уже нельзя было игнорировать.

Свидетельства британских альпинистов начала XX века

Первые упоминания о «диком человеке Гималаев» в европейской литературе появились благодаря британским экспедициям к Эвересту. В 1921 году полковник Чарльз Говард-Бери возглавил разведывательную экспедицию к подножию Джомолунгмы. В своём дневнике он описал странный инцидент, произошедший на высоте около 6 500 метров:

«Мы заметили на снегу следы, которые не походили ни на один известный нам отпечаток животного. Местные шерпы объяснили, что это следы „метох-кангми“, горного духа. Я счёл их за следы гималайского медведя или снежного барса, но проводники настаивали, что это нечто иное».

Говард-Бери отнёсся к рассказу скептически, однако отметил, что шерпы говорили о метох-кангми с полной серьёзностью — не как о мифе, а как о реальном обитателе гор.

В последующие годы сообщения о следах поступали всё чаще:

— В 1925 году альпинист Билл Тилман, исследовавший район Канченджанги, обнаружил цепочку отпечатков на леднике. По его словам, следы были слишком большими для медведя и имели чёткую пятипалую структуру.

— В 1930-х годах группа альпинистов под руководством Хью Раттледжа, работавшая на подходах к Эвересту, заметила на снегу отпечатки, расположенные на расстоянии около 1,2 метра друг от друга. Раттледж подробно зарисовал их в своём дневнике и отметил, что форма напоминала человеческую стопу, но пропорции были другими: большой палец заметно отведён в сторону, остальные плотно прижаты.

— В 1936 году Эрик Шиптон и Билл Тилман во время разведки маршрута к Эвересту нашли гигантские следы на леднике Менлунг (Непал). Шиптон сделал фотографии, которые позже опубликовал в *The Alpine Journal*. Эти снимки стали первыми документальными свидетельствами, вызвавшими серьёзный интерес к феномену.

Шиптон описывал свои впечатления так:

«Следы были настолько чёткими, что не оставалось сомнений — они оставлены недавно. Глубина отпечатка говорила о большом весе существа. Мы прошли по цепочке около 200 метров, пока она не оборвалась у скального участка. Создавалось впечатление, что существо просто поднялось по вертикальной стене».

Альпинисты начали замечать закономерности:

- следы чаще всего появлялись на высоте 4 000—6 500 метров;
- они располагались вдоль звериных троп или старых караванных путей;
- иногда цепочка следов резко обрывалась у скальных участков, словно существо поднималось по отвесной стене;
- большинство встреч происходило на рассвете или в сумерках.

Фотографии следов 1920—1930-х годов и их анализ

Ключевым моментом в истории изучения йети стали фотографии следов, сделанные в 1930-х годах. Наиболее известные из них:

— Снимки Эрика Шиптона (1937 год, ледник Менлунг):

— на фото видны чёткие отпечатки длиной около 33 см и шириной 20 см;

— форма напоминает человеческую стопу, но с более широким основанием и отведённым большим пальцем;

— глубина отпечатка около 5 см, что указывает на вес не менее 150 кг;

— следы расположены на расстоянии 1,2—1,5 метра друг от друга.

— **Фотографии Билла Тилмана (1938 год, район Канченджанги):**

— цепочка из 12 отпечатков на снежном склоне;

— отчётливо видны подушечки пальцев и следы когтей;

— направление следов — вверх по склону с уклоном 45°.

— **Материалы экспедиции Хью Раттледжа (1935 год, подходы к Эвересту):**

— серия снимков следов, пересекающих старый караванный путь;

— рядом — отпечатки копыт яков, для сравнения масштаба.

Анализ этих фотографий вызвал оживлённые дискуссии:

— **сторонники реальности йети** указывали на анатомические особенности отпечатков, нехарактерные для медведей;

— **скептики** утверждали, что следы могли принадлежать гималайскому медведю, чьи отпечатки деформируются при таянии снега;

— **зоологи** отмечали, что форма стопы напоминает приматов, но размеры слишком велики для известных видов.

Критический момент наступил в 1951 году, когда альпинист Эрик Шиптон представил свои фотографии на заседании Королевского географического общества. Учёные разделились во мнениях:

— одни считали снимки доказательством существования неизвестного гоминида;

— другие указывали на возможные фальсификации или ошибки интерпретации;

— третьи предлагали организовать научную экспедицию для изучения феномена.

Публикации в британских журналах как старт «йети-бума»

Фотографии Шиптона и рассказы альпинистов попали в британскую прессу, вызвав волну интереса к «снежному человеку». Ключевые публикации:

— **1938 год, *The Times***: статья «Загадочные следы в Гималаях» с перепечаткой фотографий Шиптона. Заголовок гласил: «Может ли в горах обитать неизвестный вид человека?». Материал вызвал шквал писем от читателей с собственными историями о встречах с подобными существами.

— **1947 год, *National Geographic***: большой репортаж о Гималаях, где йети упоминался как «потенциально научное открытие века». Статья сопровождалась картами районов наблюдений и интервью с шерпами.

— **1950 год, *Illustrated London News***: серия статей под общим названием «Охота на йети», где журналисты собирали свидетельства от альпинистов, миссионеров и торговцев. Публикации сопровождалась иллюстрациями — реконструкциями внешнего вида существа на основе описаний.

— **1952 год, *Daily Mail***: сенсационный материал «Снежный человек существует!» с новыми фотографиями следов, якобы найденными экспедицией в районе Аннапурны. Газета объявила награду в 100 фунтов стерлингов за достоверное доказательство существования йети.

Эти публикации запустили «йети-бум»:

— в Гималаи устремились искатели приключений, желающие увидеть существо своими глазами;

— туристические компании начали предлагать «туры по следам йети»;

— в Англии появились клубы любителей криптозоологии;

— тема проникла в массовую культуру: в 1954 году вышел роман «Тайна йети», а в 1957-м — фильм *The Abominable Snowman* с Питером Кушингом.

Однако ажиотаж имел и обратную сторону. Учёные стали относиться к теме с предубеждением, считая её уделом любителей сенсаций. Многие серьёзные исследователи избегали упоминаний о йети, опасаясь за свою репутацию. Тем не менее сообщения о встречах продолжали поступать — и не только из Гималаев.

Таким образом, первые европейские контакты с феноменом йети положили начало его двойственному восприятию: с одной стороны, как потенциального научного открытия, с другой — как элемента массовой культуры. Альпинисты и следопыты, сами того не желая, создали миф, который продолжает жить и сегодня, вдохновляя новые поколения исследователей и путешественников.

Глава 4. Экспедиция Иззарда 1954 года: первые научные поиски

1950-е годы стали временем пика интереса к феномену йети. Сенсационные публикации в прессе, фотографии загадочных следов и рассказы альпинистов создали атмосферу ожидания настоящего открытия. В этих условиях британская газета *Daily Mail* решила организовать первую масштабную экспедицию для научного изучения «снежного человека». Её возглавил журналист и исследователь Ралф Иззард — человек, сочетавший журналистскую хватку с научным подходом.

Цели и состав экспедиции *Daily Mail*

Перед экспедицией были поставлены чёткие задачи:

- собрать и систематизировать свидетельства местных жителей и альпинистов о встречах с йети;
- найти и задокументировать физические следы присутствия существа (отпечатки ног, экскременты, шерсть);
- получить артефакты, традиционно связываемые с йети (скальпы, кости);
- провести первичную научную оценку собранных материалов;
- составить карту районов наиболее частых наблюдений.

Состав экспедиции был подобран тщательно и включал специалистов разных профилей:

- **Ралф Иззард** — руководитель, журналист, координатор связей с прессой;
- **доктор Джон Митчелл** — зоолог, специалист по млекопитающим Гималаев;
- **Питер Бирн** — натуралист и следопыт с опытом работы в Непале;
- **капитан Ричард Уилсон** — альпинист и топограф, ответственный за картографирование;
- **переводчики и проводники** из числа местных шерпов, знавших горные тропы и обычаи региона.

Экспедиция провела в Гималаях несколько месяцев, сосредоточив усилия на трёх ключевых районах:

- долина Кхумбу (район Эвереста);
- окрестности Канченджанги;
- перевалы в районе Аннапурны.

Сбор свидетельств и артефактов (скальпы из монастырей)

Работа началась с опроса местных жителей. Иззард и его команда посетили десятки деревень, монастырей и стоянок пастухов. Результаты оказались поразительными:

- более 200 человек заявили, что лично видели йети или его следы;
- старейшины рассказывали о встречах, произошедших десятилетия назад;
- монахи делились записями из монастырских хроник.

Особенно ценными оказались свидетельства шерпов-проводников:

- многие описывали йети как существо ростом 2—2,5 метра, покрытое тёмно-коричневой шерстью;
- отмечали его способность передвигаться прыжками по скалам;
- рассказывали о пронзительных криках, которые слышали по ночам.

Ключевым моментом экспедиции стал поиск артефактов, традиционно связываемых с йети. Иззард узнал, что в некоторых монастырях хранятся «скальпы йети» — странные объекты, покрытые шерстью и почитаемые как реликвии.

Удалось получить доступ к двум таким артефактам:

- **Скальп из монастыря в Пангбоче** (район Кхумбу):
- размер около 60 × 40 см;

- покрыт жёсткой тёмно-коричневой шерстью длиной 8—10 см;
- имеет странную структуру кожи без выраженного лба;
- монахи утверждали, что скальп передан предками как дар от «лесного человека».
- **Скальп из монастыря Ронгбук** (тибетская сторона Эвереста):
- меньше по размеру, около 50 × 35 см;
- шерсть более светлая, рыжеватого оттенка;
- структура кожи напоминала медвежью, но с необычными особенностями.

Иззард организовал отправку образцов в Лондон для анализа. Кроме того, экспедиция собрала:

- гипсовые слепки следов, найденных на ледниках;
- образцы шерсти, якобы принадлежащей йети (собраны на скалах и в пещерах);
- записи местных легенд и преданий о «диком человеке».

Результаты анализа образцов и реакция научного сообщества

По возвращении в Лондон материалы экспедиции были переданы на исследование в ведущие научные учреждения:

- скальпы изучили в Зоологическом обществе Лондона;
- шерсть проанализировали в лаборатории Королевского ботанического сада;
- слепки следов оценили криминалисты и зоологи.

Результаты оказались неоднозначными:

— **Анализ скальпов:**

— микроскопическое исследование шерсти показало, что она принадлежит гималайскому медведю (*Ursus thibetanus*);

— однако структура кожи имела необычные особенности: более толстая дерма, иное распределение волосяных луковиц;

— эксперты предположили, что скальпы могли быть сделаны из шкур молодых медведей, обработанных особым способом.

— **Исследование шерсти:**

— большая часть образцов действительно оказалась медвежьей;

— некоторые волоски имели морфологию, нехарактерную для известных видов;

— установить точный вид животного не удалось из-за малого количества материала.

— **Оценка слепков следов:**

— форма напоминала человеческую стопу, но с более широким основанием;

— пропорции пальцев отличались от медвежьих;

— криминалисты отметили, что следы могли быть оставлены крупным приматом.

Реакция научного сообщества разделилась:

— **скептики** (профессор Джон Хаксли, доктор Алан Смит) указывали на медвежье происхождение всех образцов и считали, что местные жители ошибочно принимают следы медведей за следы йети;

— **сторонники реальности йети** (доктор Джон Митчелл, профессор Ричард Оуэн) отмечали аномалии в структуре кожи и шерсти, которые требовали дальнейшего изучения;

— **нейтральные эксперты** призывали к осторожности в выводах, подчёркивая необходимость новых экспедиций.

Итоги экспедиции Иззарда имели долгосрочные последствия:

— впервые феномен йети изучался систематически, с применением научных методов;

— собранные свидетельства показали, что рассказы о «снежном человеке» — не просто миф, а часть культурной традиции многих народов Гималаев;

— результаты спровоцировали новые экспедиции: в 1955 году в Непал отправилась группа учёных под эгидой Королевского географического общества;

— тема перешла из разряда сенсаций в область научных дискуссий.

Сам Иззард подвёл итог в своей книге *The Abominable Snowman: Legend Come to Life* (1955):

«Мы не нашли неопровержимых доказательств существования йети, но и не смогли объяснить все свидетельства рационально. Возможно, в горах обитает неизвестный вид примата, или же мы имеем дело с древним культурным архетипом, который продолжает жить в сознании людей. В любом случае, Гималаи хранят свои тайны».

Экспедиция 1954 года стала вехой в изучении йети: она показала, что даже самые загадочные феномены можно исследовать научно, не теряя критического мышления. Хотя вопрос о реальности «снежного человека» остался открытым, подход Иззарда задал стандарт для будущих исследований — сочетание полевых наблюдений, сбора артефактов и их тщательного лабораторного анализа.

Глава 5. Советский взгляд: от фольклора к науке

В то время как на Западе «yeti-бум» набирал обороты, в Советском Союзе феномен «диких людей» изучался в ином ключе — через призму этнографии и материалистического мировоззрения. Советские учёные подходили к теме критически, рассматривая рассказы о загадочных существах прежде всего как элемент фольклора народов СССР.

Упоминания «диких людей» в этнографиях народов Сибири и Кавказа

Предания о «диких людях» существовали у многих народов, населявших территорию СССР. Эти образы, хотя и имели общие черты с гималайским йети, обладали ярко выраженной местной спецификой.

Сибирь и Дальний Восток:

— **Чучуна** (Якутия) — в якутском фольклоре это высокие, покрытые шерстью существа, обитающие в горах и тундре. Охотники рассказывали о встречах с чучуна, описывая их как людей очень низкого уровня развития, живущих в пещерах и вооружённых копьями и луками.

— **Мулены** (у тунгусов и якутов) — существа, похожие на чучуна, но чаще изображаемые как отшельники, отбившиеся от своих племён. В докладе профессора П. Л. Драверга и Д. И. Тимофеева «Люди-мулены и чучуна по сказаниям тунгусов и якутов» (1920-е годы) эти образы анализировались как отражение реальных случаев выживания одиночек в экстремальных условиях.

— **Бродячие чукчи** — в преданиях прибрежных народов ходили рассказы о чукча-охотниках, унесённых льдинами далеко от родных мест и вынужденных выживать в дикой природе. Со временем эти истории обросли мифологическими деталями.

— **Уткэ** (народы Камчатки) — волосатые существа, живущие в лесах и горах, иногда ворующие припасы у охотников.

Кавказ:

— **Алмасты** — в фольклоре народов Северного Кавказа (кабардинцев, балкарцев, карачаевцев) это женские духи гор, иногда описываемые как покрытые шерстью женщины с длинными волосами. В отличие от сибирских аналогов, алмасты имели преимущественно сверхъестественную природу.

— **Дикие люди в осетинских преданиях** — упоминались как «люди, живущие вне общества», иногда отождествляемые с древними племенами, ушедшими в горы.

— **Легенды Дагестана** — в горных аулах рассказывали о «лесных людях», которые похищают скот и оставляют странные следы.

Общие черты этих образов:

— связь с труднодоступными горными или лесными районами;

— представление о них как о людях, «выпавших» из цивилизации;

— сочетание реальных наблюдений за отшельниками и мифологических элементов;

— функция предупреждения об опасностях дикой природы.

Отношение советской науки к феномену в 1930—1940-е годы

В ранний советский период тема «диких людей» не была приоритетной для науки. Основные подходы к ней формировались в рамках:

— **этнографии** — изучение фольклора как отражения культуры и быта народов;

— **антропологии** — анализ представлений о «первобытных» людях;

— **истории** — исследование преданий как источников по истории миграций и контактов народов.

Ключевые позиции научного сообщества:

— **материалистический подход** — учёные искали рациональные объяснения преданиям: встречи с отшельниками, выжившими после катастроф; случаи кретинизма или других заболеваний, изменяющих внешность;

— **критика мистики** — любые сверхъестественные трактовки отвергались как пережитки религиозного сознания;

— **фольклорная интерпретация** — большинство учёных рассматривали рассказы о «диких людях» как элементы народных сказок и легенд, выполняющих воспитательную функцию (предупреждение об опасностях гор и лесов);

— **практический интерес** — изучение способов выживания в экстремальных условиях на основе опыта «диких людей», описанного в преданиях.

В 1930-х годах Академия наук СССР официально не поддерживала исследования феномена «снежного человека», считая его маргинальной темой. Однако отдельные учёные продолжали собирать и анализировать фольклорные материалы.

Первые экспедиции этнографов в горные районы СССР

Несмотря на скептическое отношение официальной науки, в 1950—1960-х годах были организованы первые советские экспедиции для изучения преданий о «диких людях». Их цели:

— сбор фольклорного материала;

— опрос местных жителей (охотников, пастухов, старожилов);

— поиск материальных свидетельств (следов, артефактов);

— картографирование районов, где чаще всего фиксировались сообщения о встречах.

Ключевые экспедиции:

— **Якутская экспедиция (1950-е годы):**

— изучала предания о чучуна в бассейне реки Вилюй;

— опросила десятки охотников и оленеводов;

— собрала рассказы о встречах с «дикими людьми» в 1920—1940-х годах;

— проверила версии о том, что чучуна — это чукчи, занесённые льдами к берегам Яку-

тии.

— **Кавказская экспедиция (1960-е годы):**

— исследовала легенды об алмасты в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии;

— зафиксировала свидетельства пастухов о странных следах в горах;

— проанализировала связь образа алмасты с древними женскими культами.

— **Камчатская экспедиция (1970-е годы):**

— изучала рассказы о «волосатых людях» у ительменов и коряков;

— проверяла версии о выживании древних популяций в труднодоступных районах.

Методы работы экспедиций:

— **интервьюирование** — подробные беседы с очевидцами, запись их рассказов;

— **картографирование** — нанесение на карты мест встреч и маршрутов «диких людей»;

— **сравнительный анализ** — сопоставление преданий разных народов для выявления общих мотивов;

— **археологические поиски** — проверка сообщений о стоянках «диких людей».

Результаты и выводы:

— большинство рассказов о «диких людях» оказались основаны на реальных случаях выживания отшельников в дикой природе;

— некоторые предания отражали контакты древних племён с малочисленными изолированными группами;

— материальные свидетельства (следы, волосы) при анализе оказывались принадлежащими известным животным (медведям, волкам);

— образ «дикого человека» выполнял важную культурную функцию — сохранял знания о способах выживания и предупреждал об опасностях.

Важный итог советских исследований — книга И. Гурвича «Таинственный чучуна» (1975), в которой автор систематизировал все собранные данные и пришёл к выводу, что легенды о чучуна связаны с реальными случаями выживания чукчей-охотников в якутской тундре.

Таким образом, советский подход к феномену «диких людей» отличался от западного: вместо поиска неизвестного гоминида учёные изучали фольклор как часть культурного наследия народов СССР. Этот подход позволил не только собрать уникальный этнографический материал, но и дать рациональное объяснение многим загадочным историям. Тема, долгое время считавшаяся маргинальной, получила научную основу — пусть и не в том виде, в каком её представляли западные криптозоологи.

Глава 6. Легенды Кавказа: «алмасты» и другие лесные духи

В горных ущельях и дремучих лесах Северного Кавказа из поколения в поколение передаются предания о загадочных человекоподобных существах. Наиболее известный из них — алмасты, образ которого переплелся с древними верованиями, обрядами и даже социальными нормами народов этого региона.

Фольклор народов Северного Кавказа о человекоподобных существах

Легенды об алмасты распространены у многих народов Северного Кавказа: кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, адыгов, осетин и других. В разных традициях этот образ имеет свои особенности, но сохраняет общие черты:

— **Адыги** называют его *алмасты* или *уд* — злой дух в женском облике, связанный с водной стихией и плодородием. В ранних представлениях он мог быть покровительницей природы, но со временем приобрёл демонические черты.

— **Кабардинцы и балкарцы** рассказывают о встречах с алмасты в Чегемском ущелье и окрестностях Эльбруса. По их поверьям, это существо может быть как одиночным, так и частью целой популяции.

— **Карачаевцы** описывают алмасты как высокого волосатого человека, который иногда похищает скот или оставляет следы возле пастбищ.

— **Осетины** знают похожие образы, связанные с духами гор и лесов, хотя их названия и характеристики могут отличаться.

Помимо алмасты, в фольклоре встречаются и другие человекоподобные духи:

— **Нагучица** — старуха-людоедка из нартского эпоса, связанная с враждебными силами. Живёт в лесу, опасна для детей и взрослых.

— **Психо-гуаше** — дух реки, напоминающий русалку. Обладает длинными волосами и способностью влиять на природные явления (например, вызывать дождь).

— **Уд** — ведьма с необычными глазами, способная на колдовство. Часто ассоциируется с бездетными или разведёнными женщинами, что отражает социальные стереотипы прошлого.

Эти образы объединяет связь с природой, двойственная природа (могут быть и опасными, и полезными) и роль посредников между миром людей и миром духов.

Описания внешнего вида и поведения «алмасты»

Описания алмасты варьируются, но в них прослеживаются устойчивые черты:

— **Рост и телосложение.** Чаще всего его описывают как существо среднего или высокого роста (1,8—2,2 метра), с массивным телосложением, широкими плечами и длинными руками.

— **Волосатость.** Тело покрыто густой шерстью — чёрной, бурой или рыжеватой. Лицо обычно безволосое, с выступающими скулами и надбровными дугами.

— **Голова.** Лоб приплюснут, затылок заострён, глаза могут быть раскосыми. У женских особей иногда упоминаются длинные груди, закинута за спину.

— **Походка.** Стулая, с полусогнутыми коленями, ступни выворочены. Местные жители отмечают плоскостопие и необычный изгиб стопы, что отличает следы алмасты от человеческих.

Особенности поведения:

— ведёт ночной образ жизни, избегает дневного света;

— может издавать звуки, напоминающие смех или вой, но человеческой речи не имеет;

— иногда вступает в контакт с людьми — в легендах встречаются рассказы о «обольщении» мужчин самками алмасты;

— по поверьям, способен влиять на разум человека: мужчина может увидеть вместо страшного существа прекрасную девушку;

— редко агрессивен, но может напугать или увести путника в горы.

Свидетельства очевидцев, собранные в XX веке (в т. ч. экспедицией криптозоолога М. С. Трахтенгерца в 2004 году), содержат описания встреч с алмасты:

— пастухи видели самку с детёнышем (село Тегенекли, Кабардино-Балкария);

— охотники замечали следы с необычным отпечатком стопы (Чегемское ущелье);

— местные жители рассказывали о случаях, когда алмасты похищал овец или оставлял странные предметы возле стоянок.

Один из самых известных случаев связан с женщиной по имени **Зана из Тхины** (Абхазия, XIX век). По преданиям, её поймали охотники — она была полностью покрыта шерстью и вела себя как дикое существо. Позже она жила среди людей и родила детей от местных мужчин. Этот случай до сих пор вызывает споры: некоторые считают Зану реальным алмасты, другие — человеком с генетическими особенностями.

Связь с местными верованиями и обрядами

Образ алмасты тесно вплетён в систему верований и обрядов народов Кавказа:

— **Культ плодородия.** В древности женские образы вроде алмасты или Психо-гуаше могли быть связаны с культом плодородия и природными циклами. Их «сезонность» (появление весной и летом) подтверждает эту гипотезу.

— **Обряды вызывания дождя.** У адыгов существовали ритуалы, связанные с «возвращением гребня» духу реки. Если гребень (атрибут Психо-гуаше и отчасти алмасты) находили у воды, его нужно было вернуть, иначе дух мог наказать засухой.

— **Запреты и табу.** По поверьям, нельзя:

— подбирать гребень, найденный у реки или в лесу (может принадлежать алмасты);

— шуметь в местах, где видели духа;

— оставаться в горах на ночь без защиты (молитвы или оберега).

— **Социальная функция.** Образ алмасты служил объяснением:

— пропажи людей или скота в горах;

— необычных следов на снегу или земле;

— психических расстройств или изменённых состояний сознания (если человек «видел красавицу» вместо страшного существа).

— **Ритуалы защиты.** Чтобы отпугнуть алмасты, использовали:

— железные предметы (подковы, ножи) — железо считалось оберегом от нечистой силы;

— огонь и дым костров;

— заговоры и молитвы, обращённые к добрым духам гор.

— **Этические нормы.** Истории об алмасты учили:

— уважать природу и её законы;

— быть осторожным в горах и лесах;

— соблюдать традиции и слушать старших.

Таким образом, алмасты — не просто фольклорный персонаж, а сложный культурный феномен. Его образ отражает древние верования, страхи и надежды народов Кавказа, а также служит хранилищем знаний о выживании в суровых горных условиях. Даже сегодня, несмотря на урбанизацию и развитие науки, легенды об алмасты продолжают жить в памяти местных жителей, напоминая о том, что горы хранят свои тайны, а мир духов может быть ближе, чем кажется.

Глава 7. Алтай и Саяны: «чулугды» в сибирском фольклоре

В сердце Сибири, среди заснеженных вершин Алтая и таёжных дебрей Саян, из поколения в поколение передаются предания о загадочном «диком человеке» — чулугды. Этот образ, глубоко укоренившийся в мифологии алтайцев и тувинцев, сочетает в себе черты духа природы и реального обитателя горных лесов.

Рассказы охотников и оленеводов о встречах с «диким человеком»

Охотники и оленеводы, проводящие месяцы в тайге и высокогорье, чаще других сталкиваются с проявлениями присутствия чулугды. Их рассказы, передаваемые у костров, содержат поразительно схожие детали:

— **Внешний вид.** Чулугды описывают как высокое (2—2,5 метра) существо, полностью покрытое шерстью бурого или чёрного цвета. У него длинные руки, достигающие колен, крупная голова с выступающей вперёд челюстью и глубоко посаженные глаза.

— **Поведение.** Чаще всего чулугды наблюдает за людьми со склонов гор или из-за деревьев, не проявляя агрессии. Иногда он издаёт звуки, напоминающие гортанный смех или вой.

— **Следы.** Охотники неоднократно находили на снегу или влажной земле отпечатки ног — пятипалые, около 30—40 см в длину, с отчётливо видимыми подушечками.

— **Взаимодействие с людьми.** В рассказах встречаются случаи, когда чулугды:

— предупреждает об опасности (лавине, медведе) — издаёт громкий крик;

— ворует припасы из охотничьих лабазов;

— путает следы, чтобы сбить с пути;

— помогает заблудившимся выйти к стойбищу.

Один из самых известных рассказов принадлежит алтайскому охотнику **Чоросу**, записанному этнографами в 1970-х годах:

«Я ставил капканы у ручья, когда услышал треск веток. Поднял голову — на склоне стоит он. Высокий, весь в шерсти, лицо тёмное. Я замер, а он посмотрел на меня, повернулся и пошёл вверх по склону. Я не стал стрелять — это плохой знак. Через час я услышал грохот — лавина сошла как раз там, где я собирался идти».

Другие свидетельства:

— оленеводы Тувы рассказывали о встречах с чулугды в районе хребта **Восточный Танну-Ола** (1950-е годы);

— охотники Горного Алтая описывали следы существа возле озера **Маркаколь** (1980-е годы);

— пастухи из долины **Чульшмана** замечали странные фигуры на склонах гор (2000-е годы).

Мифологические представления алтайцев и тувинцев

Образ чулугды в мифологии народов Алтая и Саян имеет глубокие корни и связан с древними верованиями:

— **Дух гор и лесов.** В шаманизме чулугды воспринимается как один из горных духов — не обязательно злой, но могущественный и непредсказуемый. Шаманы, совершая ритуалы для обеспечения безопасного перехода через горы, упоминают его в песнопениях, прося о покровительстве.

— **Связь с духами-хозяевами.** У алтайцев существует понятие *ээзи* — духа-хозяина местности. Чулугды может быть одним из таких духов, охраняющих определённые горы или долины.

— **Трансформация образа:**

— в древних мифах чулугды — дух, связанный с культом плодородия и охоты;

— в более поздних преданиях — отшельник, живущий в пещерах и избегающий людей;

— в современных рассказах — реальное существо, часть экосистемы гор.

— **Роль в космогонии.** В некоторых легендах чулугды выступает как посредник между миром людей и миром духов. Его появление может предвещать важные события:

— смену погоды;

— удачу на охоте;

— предупреждение о беде.

— **Ритуалы и табу.** Чтобы не навлечь гнев чулугды, охотники соблюдают правила:

— оставляют подношения (кусочек мяса, горсть крупы) на перевалах;

— не шумят в определённых местах, особенно в сумерках;

— просят разрешения у духов перед тем, как срубить дерево или убить зверя.

— **Сравнение с другими духами:**

— **алмасты** (Кавказ) — более агрессивен, связан с водной стихией;

— **метох-кангми** (Тибет) — нейтрален, воспринимается как часть божественного порядка;

— **чулугды** — двойственен: может помочь или навредить в зависимости от поведения человека.

— **Этические функции образа.** Истории о чулугды учат:

— уважению к природе;

— осторожности в горах;

— соблюдению традиций;

— взаимопомощи (если чулугды помог, нужно поделиться добычей с соседями).

Анализ географических зон наблюдений

Сообщения о встречах с чулугды концентрируются в нескольких ключевых районах:

— **Горный Алтай:**

— долина реки **Чулышман** — частые сообщения от пастухов;

— район **Белухи** — святая гора алтайцев, где, по поверьям, обитают духи;

— хребет **Южно-Чуйский** — свидетельства охотников о следах и встречах;

— окрестности озера **Маркаколь** — рассказы о «волосатых людях», воруящих припасы.

— **Тува:**

— хребет **Восточный Танну-Ола** — встречи оленеводов с чулугды;

— долина **Хемчика** — сообщения о странных следах на снегу;

— верховья **Енисея** — предания о «лесных людях», помогающих заблудившимся.

— **Западные Саяны:**

— район **Ергаки** — свидетельства туристов и охотников;

— долина **Усы** — рассказы о встречах с высоким волосатым существом;

— склоны **Курагана** — сообщения о криках, напоминающих волчий вой.

— **Восточные Саяны:**

— окрестности **Тункинских Гольцов** — легенды о «диких людях», живущих в пещерах;

— долина **Иркуты** — свидетельства о следах необычной формы.

Характерные особенности распределения:

— **высота:** большинство встреч происходит на высоте 1 500—3 000 метров;

— **рельеф:** чаще всего чулугды видят в районах с крутыми склонами, скальными выходами и ледниками;

— **растительность:** зоны наблюдений совпадают с границей леса и альпийских лугов;

— **сезонность:** пик сообщений приходится на весну (апрель—май) и осень (сентябрь—октябрь), когда охотники и пастухи активно перемещаются между летними и зимними пастбищами;

— **близость к людям:** встречи чаще происходят вблизи охотничьих стоянок, троп и перевалов.

Факторы, влияющие на частоту наблюдений:

— **миграции животных.** Чулугды, по рассказам, следует за стадами маралов и косуль.

— **погодные условия.** В снежные зимы его следы легче заметить.

— **активность людей.** В периоды охоты и перекочёвок оленеводов вероятность встреч возрастает.

— **религиозные праздники.** В дни шаманских обрядов местные жители стараются не ходить в горы, считая, что духи особенно активны.

Таким образом, образ чулугды — это не просто фольклорный персонаж, а часть живой традиции народов Алтая и Саян. Он отражает их связь с природой, представления о духах-хозяевах и знания о выживании в суровых условиях. Даже сегодня, несмотря на развитие науки и технологий, рассказы о чулугды продолжают передаваться от отца к сыну, сохраняя древние тайны сибирских гор и лесов.

Глава 8. Урал: легенды манси и хантов о «мэнкве»

Урал — древний горный хребет, веками служивший домом народам манси и хантов. В их мифологии особое место занимает образ «мэнква» — лесного духа, который сочетает черты великана, шамана и стража тайги. Этот образ, глубоко укоренённый в мировоззрении коренных народов, до сих пор влияет на их отношение к природе и формирует представления о загадочных обитателях лесов.

Образ лесного духа в мифологии коренных народов Урала

В мифологии манси и хантов мэнкв (мн. ч. — *мэнквы*) — это могущественное существо, живущее в глубине лесов и гор. Его образ многогранен и выполняет несколько функций:

— **Страж природы.** Мэнкв охраняет леса, реки и зверей от неумеренного вмешательства человека. Он наказывает тех, кто охотится без нужды, рубит священные деревья или загрязняет источники.

— **Дух-великан.** В преданиях мэнквы описываются как огромные существа ростом 3—4 метра, покрытые шерстью или корой деревьев. Они могут ходить по лесу, не задевая ветвей, и перешагивать через реки.

— **Шаман-оборотень.** По поверьям, мэнкв способен менять облик: превращаться в медведя, волка или даже в дерево. Он знает тайны трав и может влиять на погоду.

— **Посредник между мирами.** В шаманизме манси и хантов мэнквы связаны с миром духов. Шаманы иногда вступают с ними в контакт, чтобы получить силу или узнать будущее.

— **Учитель и испытатель.** В сказках мэнкв может испытывать охотников: запутать следы, увести в глубь леса или, наоборот, показать богатое место охоты тем, кто проявил уважение к природе.

Характеристики и описания мэнква:

— **Внешний вид:** высокий, массивный, с длинными руками и ногами; тело покрыто шерстью, мхом или корой; лицо напоминает человеческое, но с крупными чертами — широким носом, глубокими глазами, выступающими скулами.

— **Голос:** низкий, гулкий, напоминающий шум ветра в вершинах елей или раскаты грома.

— **Следы:** огромные отпечатки ног (40—50 см в длину), иногда с пятью пальцами, иногда — с тремя или двумя; могут быть похожи на медвежьи, но крупнее и с иным рисунком подошвы.

— **Места обитания:** глухие леса, горные склоны, болота, пещеры; особенно часто — вблизи священных мест и древних стоянок.

— **Время активности:** сумерки, ночь, туманные дни; считается, что в полнолуние мэнквы особенно сильны.

Примеры из фольклора:

— В одной мансийской сказке охотник, убивший слишком много лосей, встречает в лесу мэнква. Тот заставляет его пройти испытание: найти дорогу домой, не пользуясь тропами. Охотник учится уважать природу и возвращается с дарами для духа.

— Ханты рассказывают о мэнкве, который живёт у истоков реки и управляет её течением. Если люди загрязняют воду, он вызывает наводнение.

— В преданиях о шаманах говорится, что некоторые из них получали силу от мэнква, но за это должны были служить духу и защищать лес.

Современные сообщения о встречах в Пермской и Свердловской областях

Несмотря на урбанизацию и вырубку лесов, рассказы о встречах с мэнквом продолжают поступать из удалённых районов Урала. Чаще всего их сообщают охотники, лесники, геологи и туристы.

Типичные описания встреч (XX—XXI века):

— **1970-е годы, бассейн реки Вишеры (Пермская область).** Охотник видел высокую фигуру (около 3 метров) на склоне горы. Существо стояло неподвижно, затем скрылось в ельнике. Следы, найденные на снегу, имели длину около 45 см и необычную форму — с широким основанием и узким носком.

— **1990-е годы, окрестности Нижнего Тагила (Свердловская область).** Группа туристов заметила в лесу тёмную фигуру, которая двигалась между деревьями. По словам очевидцев, она была покрыта шерстью и передвигалась на двух ногах, но иногда опускалась на четвереньки.

— **2005 год, район горы Отортен (Северный Урал).** Геологи слышали ночью низкий гулкий звук, напоминающий голос, а утром нашли рядом со стоянкой следы, похожие на человеческие, но гораздо крупнее.

— **2018 год, верховья реки Лозьвы (Свердловская область).** Лесник сообщил о встрече с «лесным человеком»: тот стоял на опушке и смотрел на него, затем ушёл вглубь леса. Очевидец отметил, что существо было выше двух метров и имело длинные руки.

Характерные черты современных свидетельств:

- встречи чаще происходят в малонаселённых районах с нетронутой природой;
- очевидцы описывают чувство тревоги или благоговения при встрече;
- следы иногда находят рядом с охотничьими лабазами или тропами;
- в ряде случаев сообщения совпадают с сообщениями о пропажах животных или исчезновении охотников.

Сезонность наблюдений и связь с природными циклами

Анализ сообщений показывает, что частота встреч с мэнквом зависит от времени года и природных явлений. Это отражает древние представления о духе как части экосистемы Урала.

Сезонная динамика:

— **Весна (апрель—май):** пробуждение природы. Мэнкв «просыпается» после зимней спячки. Очевидцы чаще видят его у рек и озёр, где начинается нерест рыбы.

— **Лето (июнь—август):** период наибольшей активности. Дух охраняет зверей во время размножения, поэтому охотники особенно осторожны. Встречи часто происходят в глухих лесах и на перевалах.

— **Осень (сентябрь—октябрь):** время миграций животных. Мэнкв сопровождает стада лосей и оленей, поэтому его следы находят вдоль звериных троп.

— **Зима (ноябрь—март):** период «спячки». Сообщения редки, но в снежные зимы охотники иногда замечают огромные следы на снегу. Считается, что зимой мэнкв уходит в пещеры или глубокие норы.

Связь с природными явлениями:

— **Полнолуние.** По поверьям, в это время духи особенно активны. Очевидцы отмечают, что встречи чаще происходят в ясные лунные ночи.

— **Туман.** Густые туманы на Урале считаются «покровом духов». В такую погоду мэнкв может появляться ближе к человеческим поселениям.

— **Бури и грозы.** Шаманы говорят, что во время сильных ветров и молний мэнквы «разговаривают» между собой. Очевидцы иногда слышат низкие звуки, похожие на голоса, во время непогоды.

— **Сезонные обряды.** В традиционной культуре манси и хантов существуют ритуалы, связанные с умилостивлением лесных духов:

- весной — подношения у священных деревьев (хлеб, мясо, монеты);
- осенью — благодарственные обряды после охоты;
- перед выходом в лес — молитвы и просьбы о защите.

Этические и экологические функции образа

Образ мэнква выполняет важные функции в культуре манси и хантов:

— **Охрана природы.** Страх перед наказанием духа сдерживает от браконьерства и разрушения среды обитания зверей.

— **Передача знаний.** Через сказки и предания старшее поколение учит молодёжь ориентироваться в лесу, распознавать следы животных, уважать традиции.

— **Социальная регуляция.** Истории о мэнкве напоминают о важности взаимопомощи: если дух помог охотнику, тот должен поделиться добычей с общиной.

— **Сохранение идентичности.** Образ лесного духа связывает современные поколения с древними корнями, поддерживая культурную преемственность.

Таким образом, мэнкв — не просто персонаж фольклора, а живой элемент мировоззрения коренных народов Урала. Его образ отражает глубокую связь человека с природой, а современные свидетельства показывают, что легенда продолжает жить, адаптируясь к новым условиям. Даже в XXI веке, когда леса Урала всё больше осваиваются, дух мэнква остаётся стражем тайги, напоминая людям о необходимости жить в гармонии с окружающим миром.

Глава 9. Монголия и Тибет: «алмас» в степях и горах

В бескрайних степях Монголии и на высокогорных плато Тибета издревле бытуют предания о загадочных человекоподобных существах. У монголов они известны как «алмас», у тибетцев — как «метох-кангми». Несмотря на географическую близость, эти образы имеют как сходства, так и различия, отражающие особенности среды обитания и культурных традиций народов.

Предания монголов о волосатом человеке

Образ алмаса глубоко укоренён в фольклоре монгольских народов. В отличие от горных духов, алмас часто появляется в степных и полупустынных районах, что придаёт ему уникальные черты.

Ключевые характеристики алмаса в монгольской традиции:

— **Внешний вид.** Описывается как высокое (2—2,5 метра) существо, полностью покрытое густой шерстью рыжеватого, бурого или серого цвета. У него крупная голова с выступающей челюстью, длинные руки и массивные ноги.

— **Поведение.** Алмасы ведут ночной образ жизни, избегают людей, но могут наблюдать за стоянками кочевников. Иногда воруют скот или припасы.

— **Способности.** По поверьям, алмас может:

— быстро бегать на большие расстояния;

— прятаться в скалах и пещерах;

— издавать пронзительные крики, напоминающие волчий вой;

— влиять на погоду — вызывать песчаные бури или туманы.

— **Отношение к людям.** В большинстве преданий алмас нейтрален, но может наказать тех, кто нарушает табу:

— охотится без нужды;

— загрязняет источники;

— шумит в священных местах.

Легенды об алмасах выполняют важные функции:

— **Предупреждение об опасностях.** Рассказы о встречах учат осторожности в дикой местности.

— **Экологическая регуляция.** Вера в алмаса сдерживает от чрезмерной охоты и разрушения среды.

— **Передача знаний.** Через предания старшее поколение передаёт молодёжи навыки выживания в степи.

— **Культурная идентичность.** Образ алмаса связывает современность с древними традициями кочевников.

Примеры из фольклора:

— В одной легенде охотник, преследовавший алмаса, заблудился в степи и едва не погиб от жажды. Дух простил его, когда охотник пообещал больше не охотиться ради забавы.

— Шаманы рассказывают о встречах с алмасами, которые помогают найти потерявшихся животных или предупреждают о надвигающейся буре.

— В преданиях западных монголов алмас иногда выступает как хранитель древних кладов, спрятанных в пещерах.

Сообщения о следах и встречах в пустынях Гоби

Несмотря на суровые условия пустыни Гоби, сообщения о встречах с алмасом поступают и оттуда. Они концентрируются в районах с источниками воды, оазисами и горными массивами.

Известные случаи:

— **1930-е годы, Южная Гоби.** Геологическая экспедиция под руководством Д. Д. Базарова обнаружила на песке следы, напоминающие человеческие, но гораздо крупнее (около 35 см в длину). Следы вели к оазису и исчезали у скал. Местные пастухи объяснили, что это следы алмаса, который приходит пить ночью.

— **1967 год, район Баянхонгора.** Охотник нашёл на склоне горы странные отпечатки — пятипалые, с глубокими подушечками. Он проследил цепочку до пещеры, откуда доносился низкий гулкий звук. Пастухи предупредили его не тревожить духа.

— **1990-е годы, долина реки Тээл.** Туристы заметили высокую фигуру на горизонте. По их словам, существо было покрыто шерстью и передвигалось прыжками. Оно исчезло за грядой холмов, не оставив следов на сухом песке.

— **2005 год, окрестности Даланзадгада.** Группа археологов слышала ночью пронзительный крик, напоминающий волчий вой, но более высокий. Утром возле лагеря нашли следы, похожие на медвежьи, но крупнее и с иным рисунком подошвы.

— **2018 год, хребет Гурван-Сайхан.** Пастухи сообщили о пропаже нескольких овец. На месте выпаса обнаружили разрытую землю и странные следы. Местные жители связали это с появлением алмаса.

Характерные черты современных свидетельств:

- встречи чаще происходят вблизи источников воды, оазисов и горных массивов;
- очевидцы отмечают чувство тревоги или благоговения при встрече;
- следы иногда находят рядом с пастбищами или тропами кочевников;
- сообщения часто совпадают с рассказами о пропажах скота.

География наблюдений:

- **Южная Гоби:** районы с горными массивами и подземными источниками;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.